

Кафе встреч

Большинство поклонников рок-музыки очень тяжело переживали тот самый разлад, который происходил в группе "Наутилус Помпилиус" два года назад и который повлек за собой столько слухов, обид, изменений, что, каза-

— Как тебя приняла наша рокерская "тусовка", которая отличается замкнутостью и не очень-то любит впускать в свой мир людей "со стороны"?
— Ты знаешь, приняла неплохо, и

бы с кем-нибудь общие идеи — как творческие, так и жизненные?
— В принципе да, и вообще всегда легко, когда находишь общий язык с человеком, у которого те же проблемы, интересы и головные боли.

— А ты счастливый человек?
— Думаю, что я человек счастливый, и временами я в это верю. Единственное, что меня смущает, — это момент самобичевания, потому что не может человек быть до конца счастливым, если у него много недостатков и он это знает. Человек не может быть счастлив, когда он чувствует, что не дает людям того, что может дать. Но это моя беда, и я сам себя обвиняю. А вообще у меня есть все основания для того, чтобы быть счастливым человеком.

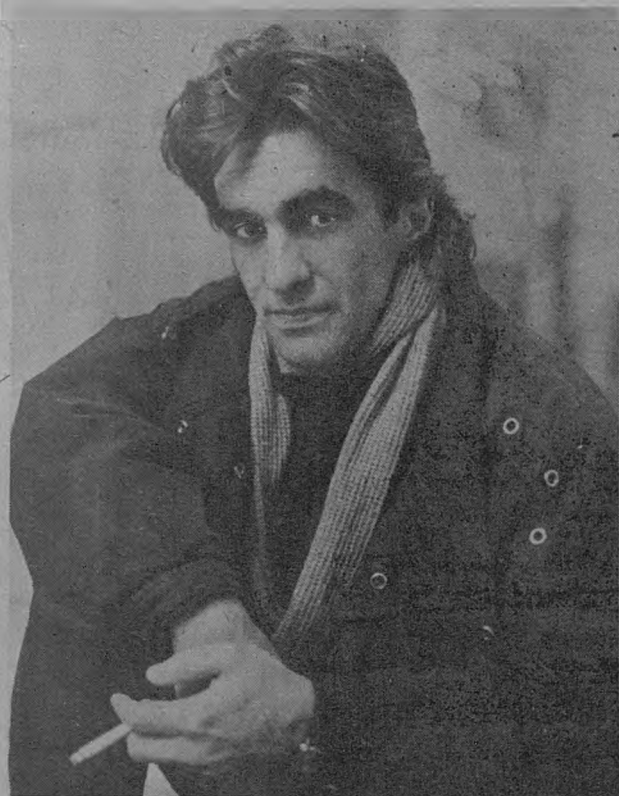
— Ты всего добиваешься в жизни сам или тебе кто-то помогает? Какой ты человек по характеру?

— Я и сомневающийся, и грустный, и веселый иногда. Я человек, которому легче, когда ему помогают, когда он знает, что есть на кого или на что опереться. Временами я считаю, что могу все делать сам, временами кажется, что ничего не могу. Может, потому, что мой знак Весы, я люблю себя накачивать. Но я понял, что в нашей жизни, в нашем мире лучше все делать самому, потому что это та необходимая часть энергии, которая в дальнейшем дает человеку оптимизм и жизненный тонус.

— Слава, тебе скоро 30 лет. О чем бы ты хотел поразмышлять в канун этого юбилея? Все ли тебе нравится в твоей жизни?

— Я бы хотел, чтобы мне кто-нибудь сказал: ты не беспокойся, неважно, чем ты занимаешься сейчас, но потом у тебя будет не менее интересное занятие. С ужасом думаю, что пришлось бы опять работать архитектором, не потому, что я не люблю эту профессию, а потому, что в этой среде человек несамостоятелен. В любой среде обычного производства в Союзе — просто тоска. Это могла бы быть хорошая песня. Точно так же мы чувствуем свое униженное положение по отношению к детям,

БРИЛЛИАНТОВЫЕ ДОРОГИ Вячеслава БУТУСОВА

видимо этому послужило то, что все-таки я был раньше знаком с некоторыми музыкантами. Ну а поскольку есть люди, для которых не имеет значения, откуда ты, то войти в этот мир нам

Так получилось, что мы не очень часто говорим о делах, а пообщаться на отвлеченные темы легче с тем человеком, круг деятельности мысли которого представляешь себе сам. А в работе — есть музыканты, с которыми объединяют общие идеи. Это Костя Кинчев, Юра Шевчук, Б.Г. Идеи есть, но раньше времени разглашать не буду.

— Вы сейчас много гастролируете?

— Считаю, что много. Можно было бы и поменьше. Очень устаю. Начал тихо ненавидеть вокзалы, аэропорты, гостиницы. Никогда не могу научиться преодолеть толком пустую трату времени, а у нас жизнь уходит на переезды, перелеты.

Недостатка в работе нет, но хочется нарушить этот баланс в пользу творчества.

— Какова реакция публики на новую музыку, аранжировки, инструменты? Ведь народ до сих пор помнит "Казанову", "Я хочу быть с тобой", "Гуд Бай, Америка!"

— Ты права, все это очень сложно. Не могу сказать однозначно, но я видел, как люди с большим трудом, му-

лось, нет выхода из этой ситуации.

Кризис в самый расцвет популярности!

Но проходит время, и Вячеслав Бутусов, лидер легендарного "Нау", несомненно, самый загадочный человек из мира рок-музыки, вопреки всему собирает новых музыкантов и начинает играть новую музыку. Клавиши и саксофон уступают место гитарам, меняются стиль, звучание, аранжировка, Группа возрождается. Возрождается в новом качестве, и родина ее — Питер. Наверное, это символично.

Я не буду ворошить прошлое, не буду касаться старых обид и ссор (Бог рассудит!). В жизни группы наступила новая эпоха. Об этом я и хотела бы поговорить со Славой, которому недавно исполнилось тридцать лет.

— Новое направление в твоей музыке. смена инструментов? Это результат каких-то творческих экспериментов или целенаправленности, сознательный уход в традиции ленинградской рок-музыки?

— Я считаю, что и то, и другое. Но пока есть время и возможность для эксперимента, нужно это использовать. А целенаправленность состоит не в том, чтобы уйти в традиционную ленинградскую музыку. Просто появилась потребность в другой музыке, и мы пришли. И теперь — струнно-балалаечная музыка. Все очень просто.

— Кто входит в состав сегодняшнего "Наутилуса"?

— На данный момент это Алик Потаткин (барабан), Леша Беляев (гитара), Егор Белкин (гитара), Игорь Копылов (бас-гитара), я пою, играю на гитаре, сочиняю музыку, Олег Сакмаров (флейта) — человек, который работает в двух коллективах и еще помогает нам. Это не считая поэта Ильи Кормильцева и нашего звукорежиссера Саши "Полковника".

— Как случилось, что вы обосновались в Питере? Что этому предшествовало и как вам тут сейчас?

— Сейчас тяжело, потому что везде тяжело. А предшествовало то, что некто Гербачевский Дмитрий Константинович, который работал на "Ленфильме" директором картин, вышел к нам с предложением организовать что-то типа студии или центра, в котором кто-то мог бы нам облегчить жизнь в плане администрации. Появилась возможность осуществить это под крышей Ленинградского отделения Фонда культуры. Так возникла творческая экспериментальная студия "Наутилус". Вот так и обосновались в Питере.

было достаточно легко.

— А у тебя в этой "тусовке" есть единомышленники?

— Конечно. Я считаю, что это одна из тех необходимостей, на сегодняшний момент, которая помогает на что-то надеяться и не так бояться своего будущего.

— Слава, а что это была за история с фильмом, в котором ты должен был сниматься?

— Дело в том, что я до конца не прочувствовал все этапы, потому что это было на уровне идей, на уровне написания сценария. Режиссер Виктор

Век Москва - 1991 - 31015 - с. 6

Титов, который очень много снимал на "Ленфильме", тогда разрабатывал киносценарий, а в результате нашего разрыва с Димой Умечким все сломалось, распалось, кануло в небытие. В принципе сама идея осуществления этого проекта принадлежала Диме. У меня таких глобальных идей не было.

— А какковы твои отношения с кино сейчас? Нет желания сниматься?

— Если это безболезненно, если это интересно, весело, то конечно. Снять в кино — это другой жизнью пожить для разнообразия. Это полезно и дает массу впечатлений.

— Есть ли люди, на которых ты можешь положиться в работе, кроме своих музыкантов? Объединяют ли те-

чительно достигли первое отделение концерта, в котором звучали новые песни. Даже жалко становилось зрителей, не понимающих, что с ними происходит. А в целом хочу сказать, что уровень интереса публики к музыке упал (исхожу из нашей ситуации и не обобщаю в масштабах страны). Помню, как мы раньше добывали записи, с каким интересом слушали новую музыку. Для нас это не было проблемой. А сейчас наоборот; артист должен сам нести, пропагандировать свое творчество, чуть ли не навязывать его публике.

— Скажи, Слава, у тебя есть друзья?

— Да, я считаю, что есть.

которым ничем не можем помочь в трудные минуты жизни.

— Что бы ты сам себе пожелал?

— Пусть люди, которые находятся вокруг меня, будут здоровы и счастливы, тогда и мне будет спокойно и хорошо. Независимо от того, чем я буду заниматься.

Вела беседу
Елена Буравлева.

Телекомпания "Сина-видео".
г. Санкт-Петербург.

ФОТО А. АСТАФЬЕВА. И. ЗИГАНШИНА